

ИЗВЕСТИЯ РУССКИХ ЛЕТОПИСЦЕЙ
О ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ
XV—НАЧАЛА XVI в.

Вторая половина XV—первая половина XVI в.— время наибольшего подъема русского летописания. Летописные своды следовали один за другим. Интенсивность работы летописцев была обусловлена созданием Русского централизованного государства, потребностью осознать прошлое и настоящее Русской земли. Почти все летописание этого периода по своему характеру общерусское, но в его потоке в XV в. прослеживаются две идеологические струи: официальная, великокняжеская, и неофициальная, независимая от великокняжеской власти, связанная с церковными кругами. Преобладает летописание великокняжеское. Независимое летописание было представлено сводом 1472 г., положенным в основу Ермолинской летописи,¹ Ростовским владычным сводом 80-х годов, сохранившимся в Типографской летописи,² и составленным при митрополите Геронтии неофициальным московским сводом 80-х годов, известным по Софийской II и Львовской летописям.³

Составление летописных сводов приурочивалось, как правило, к важным событиям политической жизни. Так, походы на Новгород 1471 и 1477 гг. и присоединение в результате второго похода Новгорода в 1478 г. к Великому княжеству Московскому были ознаменованы составлением двух летописных сводов — 1471 (или 1472) и 1479 (или 1480) гг.⁴ В 90-х годах XV в., насыщенных крупными внутри- и внешнеполитическими событиями, наполненных острой идеологической борьбой, летописные своды

¹ Независимый свод 1472 г. А. А. Шахматов определяет как Ростовский владычный, Я. С. Лурье — как Кирилло-Белозерский монастырский (Шахматов А. А. 1) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 72—77; 2) Обзорные русские летописные своды XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, с. 146—150; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 201—204).

² Ростовский владычный свод 80-х годов А. А. Шахматов датирует 1484 г., Я. С. Лурье — 1480 г. (Шахматов А. А. Обзорные русские летописные своды XIV—XVI вв., с. 284—301; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв., с. 215—223).

³ Независимый свод, отраженный в Софийской II и Львовской летописях, А. П. Пасонов характеризует как свод митрополита Геронтия и датирует его 1480 г.; Я. С. Лурье считает, что этот свод, не являясь официально-митрополитским, возник в церковных кругах, связанных с митрополитской кафедрой, в конце 80-х годов XV в. (Пасонов А. П. Летописные памятники Тверского княжества. — Изв. АН СССР, отд. гум. наук, 1930, № 10, с. 716—718; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв., с. 235—239).

⁴ ПСРЛ, т. XXVII. М.—Л., 1902; т. XXV. М.—Л., 1949.

создавались с интервалами в 2—3 года; таковы своды 1493, 1495,⁶ 1497⁷ и, наконец, 1500 г.⁷ Смена летописных сводов имела место и в княжестве Василия III. В это время были созданы своды 1508,⁸ 1518,⁹ 1520¹⁰ и, наконец, 1533 г.¹¹

Предметом нашего анализа является комплекс сведений о западноевропейских странах, читающийся в основных русских летописях XV—XVI вв. и охватывающий события XV—начала XVI в. (до смерти Василия III в 1533 г.).

Первым летописным сводом, в котором содержатся известия о Западе, является свод 1471 г., представленный Никаноровской летописью.¹² Ее западные известия касаются спешенной России с Италией, обусловленной Флорентийским собором, с одной стороны, и браком Ивана III с Софьей (Зоей) Палеолог — с другой.

Под 1437 (6945) г. в Никаноровской летописи читается краткое сообщение о приходе из Царьграда в Москву митрополита Исидора и отравлении его в Рим (под Римом подразумевается Италия) на восьмой, Флорентийский собор; с этим сообщением связано известие 1440 (6948) г. о возвращении Исидора из Рима с намерением «соединить православие с латинством» и осуждении

⁶ Там же, т. XXVII.

⁷ Под названием Свода 1497 г. в XXVIII томе ПСРЛ (М.—Л., 1963) издали Прилукская летопись, которую А. И. Насонов и К. Н. Сербин считают летописным сводом, составленным в 1497 г., Я. С. Лурье — одним из видов летописной компиляции, названной им «Летописцем от 72-х язык». Согласно точке зрения Я. С. Лурье, эта компиляция состоит из входящих в состав Лихачевской, Прилукской и Уваровской летописей двух частей: текста до 1417 г., близкого к Ермолинской летописи, и фрагмента (за 1417—1477 гг.) великокняжеского свода 1477 г.; к «Летописцу от 72-х язык» в каждой из названных летописей было добавлено особое опочивание, благодаря чему возникли три вида компиляции: Лихачевский вид, завершившийся 1488 г., Прилукский — доходящий до 1497 г., и Уваровский — до 1518 г. (Насонов А. И. Материалы и исследования по истории русского летописания. — III, вып. VI, М., 1958, с. 252—255; Сербин К. Н. Из истории русского летописания конца XV в. (Летописный свод 1497 г.). — ПИ, т. XI, М., 1963; Насонов А. И. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969, с. 373—374; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв., с. 139—140).

⁸ Свод 1500 г. в наибольшей степени отражен в Симеоновской летописи (ПСРЛ, т. XVIII, СПб., 1913). См.: Лурье Я. С. Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, с. 174—175, 180—181.

⁹ Свод 1508 г. сохранился в Софийской I летописи по списку Царского (ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853).

¹⁰ Свод 1518 г. отражен в Софийской II (ПСРЛ, т. VI), Львовской (ПСРЛ, т. XX, ч. I—II, СПб., 1910—1914) и частично в Уваровской летописях (ПСРЛ, т. XXVIII).

¹¹ Свод 1520 г. представляют Иосифовская летопись (М., 1957) и список Оболенского Никоновской летописи.

¹² Он лег в основу Воскресенской летописи (первая редакция 1533 г.) и соответствующих частей Никоновской и Львовской летописей (составлены в середине XVI в.).

¹³ ПСРЛ, т. XXVII. — Свод 1471 г. отражен также в Вологодско-Пермской летописи (ПСРЛ, т. XXVI, М.—Л., 1959).

Исидора при содействии великого князя за измену православия.¹³

Под 1469 (6977) г. сообщается о приходе в Москву из Рима Юрия Грека, предложившего от имени кардинала Виссария проект брака великого князя Московского с дочерью морейского деспота Фомы, племянницей последнего византийского императора. В ответ Иван III послал в Рим к кардиналу Виссария и папе Павлу в качестве своего посла московского денежника Ивана Фрязина (Джюана Баттисту дела Вольне) с поручением «царевну видети». Переговоры в Риме были удачными, и папа отпустил Ивана Фрязина, снабдив его охранной грамотой для проезда послов великого князя в Рим. О возвращении в Москву Ивана Фрязина свод 1471 г. умалчивает. Но он сообщает о прибытии 10 сентября 1471 (6980) г. из Венеции Оптон Фрязина (Антонио Джисларди) и Ивана Тревизана (Джюана Баттисты Тревизана), посла «дюки венецейского Николы Трона». Иван Тревизан прибыл с просьбой пропустить его через владения великого князя к хану Золотой орды Ахмату, с которым Венецианская республика собиралась заключить союз для борьбы с Турцией. Оптон Фрязин привез охранную грамоту от папы для послов великого князя.¹⁴ На этом западные известия Никаноровской летописи кончаются. Составитель ее с большим вниманием и, вероятно, порою в собственной интерпретации передавал все, касающееся сватовства Софьи: обращение кардинала, речи Софьи, ее приверженность православию, выразившуюся в решении выйти замуж за великого князя Московского, хотя, конечно, сирота, всецело зависящая от милости папы, вряд ли сама распоряжалась своей судьбой. Такая позиция составителя свода 1471 г. объясняется тем, что он проповедил официальную точку зрения на брак с Софьей, поскольку свод 1471 г. по своей идеологической направленности был великокняжеским.

Большим хронологическим охватом и соответственно большим запасом сведений характеризуется комплекс западных известий Московского свода конца XV в., также великокняжеского по своему характеру (составлен в 1479 г.; опубликованный в XXV томе ПСРЛ Уваровский список свода представляет редакцию начала 90-х годов XV в.¹⁵).

Известие о Флорентийском соборе претерпело в нем радикальные изменения. Вместо краткого сообщения о приходе Исидора в Москву и отравлении его в Рим на восьмой собор в Своде конца XV в. под 1437 г. читается подробный рассказ о Флорентийском соборе. Этот рассказ представляет собой летописную повесть, являющуюся одной из переработок «Повести о посольстве к собору Симеона Суздальского». Составленная участником рус-

¹⁴ ПСРЛ, т. XXVII, с. 100, 107.

¹⁵ Там же, с. 126, 136.

¹⁶ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв., с. 135—136.

ской делегации на Феррарско-Флорентийский собор, «Повесть» носила ярко выраженный публицистический, аптлатинский характер: содержала осуждение Флорентийской унии и похвалу великому князю Московскому Василью Васильевичу Темному, отвергнувшему унию.¹⁶ Позже (до 27 марта 1462 г.) «Повесть» была включена в состав нового аптлатинского произведения «Слова избрана на латыню» и уже из него попала в летопись.¹⁷ Включение «Повести» в Свод 1479 г. было связано с присоединением Новгорода к Москве: в Новгороде накануне его присоединения имелась партия, стоявшая за переход Новгорода под власть великого князя Литовского, и с целью борьбы с латифильствующими во вновь созданный летописный свод включается произведение, пропитанное антикатолическими тенденциями.¹⁸ Включение в Свод 1479 г. переработки «Повести о восьмом соборе Симеона Суздальского», возвеличившей великого князя Московского как борца за чистоту православия, диктовалось также стремлением к укреплению в идеологическом плане позиций великокняжеской власти.

Наряду с рассказом о важнейшем церковно-политическом событии в Европе середины XV в. летописная повесть о восьмом соборе сообщала своим читателям и некоторые другие сведения о Западе. Интересен в этом плане читающийся в летописной повести перечень западноевропейских народов, чьи представители участвовали в работе Флорентийского собора. Перечень называет «саламан» (южных немцев), «фрязов» (итальянцев), «калатин» (каталонцев), «фрепчюк» (французов), «беребеан» (британцев), «кофеан» (жителей генуэзской колонии в Крыму Кафы).¹⁹ Этот перечень свидетельствует о том, что русским книжникам середины и второй половины XV в. был известен довольно широкий круг европейских народов.

К летописной повести о Флорентийском соборе, помещенной в своде конца XV в. под 1437 г., примыкает по содержанию известие 1440 (6448) г. о возвращении митрополита Исидора из Рима в Москву и осуждении его за измену православию.²⁰ Это известие дублирует конец повести о Флорентийском соборе. Дублирование объясняется тем, что при составлении свода 1479 г.

¹⁶ Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках по истории Флорентийской унии. — Средние века, 1964, вып. 25.

¹⁷ Делекторский Ф. И. Критико-библиографический обзор древнерусских сведений о Флорентийской унии. — ЖМНН, 1895, июль, с. 17—19.

¹⁸ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.—Л., 1960, с. 370—372.

¹⁹ ПСРЛ, т. XXV, с. 254. — При интерпретации названий народов перечня летописной повести мы пользовались комментариями к нему Г. Штёкли (Stöckl G. Das Bild des Abendlandes in den altrussischen Chroniken. Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen, II, 124. Köln und Opladen, 1965, S. 19 u. Anm. 47).

²⁰ ПСРЛ, т. XXV, с. 260—261.

в использованный при этом более ранний свод 1471 г., в котором под 1440 г. имелось известие о возвращении Исидора, была вставлена «Новость» о Флорентийском соборе.

Сведения свода 1471 г. о сватовстве Софьи в 1469—1471 гг. (о прибытии в Москву Юрия Грека с предложением руки Софьи, ответной миссии в Рим Ивана Фрязина, приезде посла Венецианской республики Ивана Тревизана, а также Оптопа Фрязина с охранной грамотой папы для проезда послов Ивана III) повторяются в Своде конца XV в.²¹ Дальше следуют новые известия: 16 января 1472 (6980) г. из Москвы в Рим за Софьей был послан Иван Фрязин. В Риме папа «Спелюс» (Сикст IV) и кардинал Виссарпони оказали Ивану Фрязину «честь велику», а братья Софьи, Андрей и Манупл, богато его одарили. 24 июня Софья в сопровождении свиты из греков и римлян двинулась в далекий путь. 1 сентября она была в Любеке, 21-го (после 11-дневного плавания по бурному морю) — в Ревеле, 6 октября — в Дерите, 11-го — в Искове и 25-го — в Новгороде. 12 ноября Софья прибыла в Москву, где состоялось ее бракосочетание с великим князем.²²

После комплекса известий 1469—1472 гг. о сношениях России с папским престолом по поводу брака Ивана III и с Венецианской республикой в связи с намерением последней вступить в союз с Золотой Ордой против турок Свод конца XV в. в течение двух лет об Италии ничего не сообщает. Сведения о ней снова появляются в 1474 (6982) г. В том году 25 апреля в Москву прибыл (побывавший в Италии в 1473 г.²³) Оптоп Фрязин, передавший Ивану III просьбу венецианского дожа не задерживать в Москве посла Венеции Ивана Тревизана (он вызвал недовольство великого князя, а потому задерживался) и разрешить ему проезд в Золотую Орду; просьба была выполнена, и с известием об этом 24 июля вместе с Оптопом Фрязиным был отправлен в Венецию первый русский посол Семен Толбузин. В поручения Семену Толбузину входила не только передача ответа великого князя на просьбу венецианского сената об Иване Тревизане, но, по-видимому, и вербовка итальянских специалистов. Когда 26 марта 1475 (6983) г. Семен Толбузин возвратился в Москву, то он «привел с собою мастера муроля, кон ставит церкви и полаты, Аристотеля именем, тако же и пупечник той парочит лиги их и бити ими, и колоколы и иное все лиги хитр велики». Так сообщил летописец о появлении в Москве знаменитого Аристотеля Фьорованти. Еще до возвращения Семёна Толбузина, 14 августа 1474 г. из Рима от братьев Софьи, сыновей деспота Морейского,

²¹ Там же, с. 281, 292. — Когда, говоря о близости известных различных летописей, мы употребляем глаголы «повторяются», «совпадают», «восходят», то текстуральные равночтения принципиального порядка мы не учитываем.

²² ПСРЛ, т. XXV, с. 293, 296, 298—299.

²³ П р л и н г П. Россия и папский престол. М., 1912, с. 210—211, 215—217.

прибыл Дмитрий Грек, отпущенный обратно в том же году. Последнее известие изданного Уваровского списка Свода конца XV в. о русско-итальянских отношениях — это известие 1480 (6988) г. о приходе в Москву из Рима шурина великого князя Андрея, сына деспота Морейского Фомы.²⁴

Помимо сношений с Италией, Свод конца XV в. освещает сношения России с Империей, завязавшиеся в конце 80-х годов. В Уваровском списке Свода конца XV в. о сношениях с Империей имеются четыре известия: 1) о приходе 9 июля 1487 (6995) г. из Рима посла великого князя Юрия Траханиота совместно с Юрием Делатором (Георгом фон Турпом), послом римского короля Максимилиана, сына императора Фридриха III, с поручением «о любви и о дружбе и о братстве»; 2) об отпуске 19 августа 1487 (6995) г. Юрия Делатора и отправлении с ним послов великого князя к Максимилиану Юрия Траханиота и дьяка Василия Кулешина «взять с ним (Максимилианом, — *Н. К.*) любовь и докончанье»; 3) о возвращении в августе 1491 (6999) г. Юрия Траханиота и Василия Кулешина совместно с послом Максимилиана Юрием Делатором и об обмене в Москве докончальными грамотами с золотыми печатями короля и великого князя и целовании грамот; 4) об отпуске в 1492 (5000) г. «того же месяца» (по контексту апреля) посла Максимилиана Юрия Делатора и отправлении с ним великокняжеских послов Юрия Траханиота, Михаила Кляпка Еропкина, Ивана Волка Курицина.²⁵

Сопоставление издания Свода конца XV в. с Посольской книгой сношений с Империей показывает, что известия первого об обмене посольствами между Россией и Империей в 1487 г. являются ошибочными: посольства, о которых идет речь в известиях № 1 и № 2, на самом деле имели место в 1490 г.²⁶ Приурочение их к 1487 г. в издании Свода конца XV в. появилось в результате дефектности Уваровского списка: как отмечено издателями, в рукописи отсутствует один лист,²⁷ в результате чего к известиям 1487 (6995) г. оказались присоединенными в издании последние известия 1490 (6998) г., но имеющие в рукописи обозначения года (обозначение года находилось, очевидно, на утерянном листе) и помещенные вследствие этого издателями под 1487 (6995) г. Если отвлечься от указанной ошибки, возникшей при издании Свода конца XV в., то известия его содержат правильную информацию о сношениях с Империей в 1490—1492 гг., ознаменовавшихся заключением в 1491 г. союзного договора.

Помимо сведений о сношениях с Италией и Империей, Свод конца XV в. содержит одно известие о сношениях с Швецией: под 1476 (6984) г. сообщается, что во время пребывания великого

²⁴ ПСРЛ, т. XXV, с. 301—303, 327.

²⁵ Там же, с. 331—333.

²⁶ ИДСДР, I, столб. 24, 34.

²⁷ ПСРЛ, т. XXV, с. 331, прим.†.

князя в Новгороде туда явился посол шведского короля с просьбой о продлении с Великим Новгородом перемирия ввиду истечения его срока; великий князь велел своим «отчинам» Великому Новгороду взять перемирие.²⁸

Известия Свода конца XV в. о сношениях России с западноевропейскими странами, начиная с Флорентинской унии и кончая событиями 1492 г., повторяет Симеоновская летопись (текст доходит до 1493 г.).²⁹ также представляющая великокняжеское летописание конца XV в. В Симеоновской летописи имеются все названные нами известия Свода конца XV в., и с ними известия Симеоновской летописи совпадают, как правило, текстуально.³⁰ Это дает основание утверждать, что источником рассматриваемых известий Симеоновской летописи был Свод конца XV в. По сравнению с ним Симеоновская летопись включает две группы новых известий: за 1487 (6995) — 1490 (6998) и 1493 (7001) гг.

Известия за 1487 (6995) — 1490 (6998) гг. следующие: 1) о приходе в 1489 (6997) г. «от римского цесаря Фредерика» (императора Фридриха III, — *И. К.*) посла Николая (Николая Поппеля, — *И. К.*) «о любви и дружбе» и об отправлении с ним великокняжеского посла Юрия Грека Траханиота к императору «с любовью»; 2) о войне между римским королем Максимилианом и чешским королем Владиславом за венгерскую корону в 1490 (6998) г.; 3) о приходе зимою того же года в Москву брата Софьи Андрея Морейского, а с ним вместе послов великого князя Дмитрия и Мануила Ралева, привезших с собою целую дружину иностранных мастеров; 4) об отпуске тою же зимою «в свою землю» Андрея Морейского.³¹

²⁸ ПСРЛ, т. XXV, с. 307. — Известие о прибытии шведского посла в 1476 г., кроме Свода конца XV в., читается еще в Софийской II и Львовской летописях и Шумяцком списке Никоновской летописи. Во всех остальных летописях оно отсутствует. Поэтому, когда дальше мы будем говорить о том, что та или иная летопись повторяет записки Свода конца XV в., мы не будем каждый раз добавлять: «за исключением известия о прибытии шведского посла в 1476 г.»

²⁹ ПСРЛ, т. XVIII, с. 176—188, 190, 219—220, 235—237, 241, 243—245, 248.

³⁰ Различно имеется лишь в одном случае: в Своде конца XV в. под 1491 (6999) г. сообщается о возвращении в августе в Москву от римского короля Максимилиана великокняжеских послов Юрия Траханиота и Василия Кузенина и прибытии вместе с ними посла Максимилиана Юрия Делатора (ПСРЛ, т. XXV, с. 332). В Симеоновской летописи читается названное известие, кроме того, под 1491 (7000) г. находится известие о прибытии в Москву 18 ноября Юрия Делатора (ПСРЛ, т. XVIII, с. 275—276). В Посольской книге сношений с Империей сообщается о прибытии в Москву 30 августа 1491 г. Юрия Грека и Василия Кузенина и о приезде 20 ноября того же года в Москву посла Максимилиана Юрия Делатора (ПСРЛ, т. I, столб. 65, 69). К данным посольских дел ближе известия Симеоновской летописи: в ней правильно сообщается о прибытии Делатора в ноябре 1491 г. и ошибочно (очевидно, в результате замешательства на Своде конца XV в.) о прибытии его же в августе 1491 г.

³¹ ПСРЛ, т. XVIII, с. 272—273.

Напомним, что текст Уваровского списка свода конца XV в. за 6995—6998 гг. дефектный: в нем имеются начало известия за 6995 г. (это место текстуально совпадает с соответствующим местом Симеоновской летописи²²) и окончание известий за 6998 г. (близкое по составу к Симеоновской летописи²³), остальная же часть текста за 6995—6998 гг. отсутствует ввиду потери в рукописи одного листа. Поскольку текст свода конца XV в. перед и после пропущенного листа почти полностью совпадает с текстом Симеоновской летописи, с одной стороны, и поскольку западноевропейские известия свода конца XV в. целиком повторяются Симеоновской летописью, с другой, постольку мы считаем, что текст листа, пропущенного в Уваровском списке свода конца XV в. (или во всяком случае западноевропейские известия пропущенного отрывка), можно восполнить за счет соответствующего текста (или соответствующих известий) Симеоновской летописи. Мы думаем поэтому, что первые три из перечисленных нами известия Симеоновской летописи за 6995—6998 гг. (о посольстве германского императора в Москву в 1489 г., о войне за венгерскую корону в 1490 г., о прибытии в Москву в 1490 г. Андрея Морейского с Ралевами), которые находятся в Симеоновской летописи и отрывке, отсутствующем в своде конца XV в., имелись и в последнем. Что касается известия об отпуске в 1490 г. из Москвы «в свою землю» Андрея Морейского (это известие находится в Симеоновской летописи в окончании известий за 1490 г., имеющемся и в своде конца XV в.), то отсутствие его в своде конца XV в. может быть объяснено либо тем, что его вообще не было, либо случайным пропуском при переписке. Нам представляется более вероятным последнее объяснение, поскольку, как это установлено, Симеоновская летопись повторяла западноевропейские известия свода конца XV в.

Вторая группа известий Симеоновской летописи о сношениях с западноевропейскими странами, отсутствующая в своде конца XV в., выходит за его хронологические рамки. Это известия 1493 (7001) г. о посылке в Венецию и «Медцолан» (Милан) Мануила Ангелова Грека и Даниила Мамырева, об обмене посольствами с Данией — приходе «из Немец» от датского короля Йованна посла «о любви и о братстве» и ответном посольстве в Данию Дмитрия Ралева и Дмитрия Зайцева, о возвращении от римского короля Максимилиана великокняжеских послов Юрия Грека Траханиота, Михаила Кляника и Ивана Волка Курница.²⁴ Приведенные известия, продолжая освещать традиционные для конца XV в. сношения России с Италией и Империей, проливают

²² ПСРЛ, т. XXV, с. 331; т. XVIII, с. 272.

²³ Окончание известий за 6998 (1490) г., сохранившееся в своде конца XV в., отличается от аналогичного места Симеоновской летописи отсутствием известия об отпуске на родину Андрея Морейского и посылке Иллариона III посла в Валахию (ПСРЛ, т. XXV, с. 331; т. XVIII, с. 273).

²⁴ ПСРЛ, т. XVIII, с. 278—279.

вместе с тем свет на новую главу в истории внешнеполитических связей России — сближения с Данией и заключения с нею в 1493 г. союза.

Сделанный обзор известных о западноевропейских странах свода конца XV в. и Симеоновской летописи показывает, что великокняжеское летописание конца XV в. уделяло значительное внимание западным связям России. И это закономерно. Вторая половина XV в. — время выхода России на широкую арену европейской политической жизни, расширения и упрочения сношений русского правительства с Западом. И происходивший процесс не мог не найти отражения на листах официальных летописей.

Известия о сношениях России с западноевропейскими странами — Италией, Империей, Данией — появлялись в летописях по мере того, как возникали сами сношения. Летописцы в своих трудах отразили главное: заключение союзных договоров с Империей в 1491 г. и Данией в 1493 г., переговоры с папским престолом по поводу брака Ивана III и с Венецией в связи с намерением последней создать антитурецкую коалицию, развитие русско-итальянских культурных контактов. Но, сумев отразить главное, составители летописей проявили вместе с тем односторонний подход к предмету своего изложения: они фиксировали сами сношения, факты прибытия и отъезда иностранных и русских послов, лишь очень коротко сообщая о целях посольств и содержании переговоров (исключение составляет изложение событий, связанных с браком Ивана III с Софьей Палеолог ввиду особой важности его для московского великокняжеского дома). О самих странах, контрагентах России, их внутри- и внешнеполитической жизни сведений в летописях почти нет. Думается, что это явление было обусловлено особенностями летописного жанра: вниманием летописцев в первую очередь к истории России (поскольку летописцы — это труды по отечественной истории) и присущей летописанию лаконичностью и фактографичностью.

Лишь в одном случае летописцы отступают от принятого ими принципа и передают события, касающиеся только Запада. Под 1490 (6998) г. мы читаем в Симеоновской летописи: «И въсхоте Максимиан, римский король, и над Угорскою землею королевство дръжати; папове же угорекне и земля вся не въсхотеша его, послаша к Владиславу к королю чешскому, Квзимпроу сыну, короля полского, и взялиа его с Чешского королевства на Угорское королевство. Максимиан же, римский король, с Владиславом взя мир и докончание, Белаграда сступиася Владиславу, а Виенна и вся Авъстръская земля Максимиану бысть».³⁶ Здесь рассказывается о войне между Максимилианом Габсбургом и чешским королем Владиславом Ягеллоном за венгерскую корону и о достигнутом между ними соглашении — заключении

³⁶ Там же, с. 272.

мира в Пожони (Пресбурге).³⁶ Непосредственно России события в Венгрии не касались, но русское правительство и русская дипломатия проявляли к ним большое внимание, ибо Россия была заинтересована в союзе с Империей против польских Ягеллонов, а венгерские дела отвлекали Максимилиана от выполнения его союзных обязательств. Отражением этого внимания явилась рассмотренная летописная запись.

Точные даты (с указанием чисел) приезда и отъезда послов побуждают высказать предположение о том, что летописцы, внося в свой труд известия о внешнеполитических сношениях России, пользовались посольскими делами.³⁷ Это предположение подтверждается сопоставлением Посольской книги сношений с Империей с соответствующими летописными записями: совпадают изложение целей посольств (в летописях только даны гораздо более лаконичные формулировки), имена послов, даты их приезда и отъезда (в последних в единичных случаях имеются расхождения в несколько дней). Произвести аналогичное сопоставление летописных записей о сношениях с Италией и Данией мы не смогли, ибо из посольских книг конца XV—начала XVI в. сохранились лишь книги сношений с Империей. Но несомненно, что, внося в свои труды сведения о русско-итальянских и русско-датских отношениях, летописцы обращались также к посольским делам.

Если великокняжеское летописание конца XV в. проявляло значительный интерес к западным связям России, то иначе обстояло дело в летописях, связанных с неофициальными сводами. В Ермолинской летописи, отразившей составленный в церковных кругах независимый свод 1472 г., продолженный до 1488 г., отсутствует и повесть о Флорентийском соборе, и почти вся серия известий о сношениях России с Италией и Империей за 60—80-е годы, которые читаются в Московском своде конца XV в. и Симеоновской летописи. Вместо них в Ермолинской летописи имеются лишь четыре лаконичных известия: 1) под 1437 (6945) г. — о приходе в Москву из Царьграда Исидора и отправлении его в Рим на восьмой собор; 2) под 1441 (6949) г. — о возвращении Исидора из Рима в Москву и его осуждении; 3) под 1473 (6981) г. —

³⁶ Согласно миру в Пожони 1491 г. после смерти Владислава Ягеллона (становшего в 1490 г. королем Венгрии) венгерская корона должна была перейти к Максимилиану Габсбургу.

³⁷ Мнение о связи летописания с Посольским приказом уже высказывалось (см.: Л и х о в Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, с. 345; Л у р ь е Я. С. Из истории русского летописания конца XV в., с. 175). — Говорить о Посольском приказе применительно к концу XV—началу XVI в. можно лишь условно, ибо Посольский приказ в качестве учреждения, ведавшего сношениями России с другими государствами, был официально создан в 1549 г. До этого внешними сношениями ведала близкие к великокняжеским бояре и жюбье «посольские» дьяки, в соответствии с документацией хранилась в Казне или Казенном дворе, выполнявшем среди различных функций и функцию основного государственного архива (Л е о т ь е в А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961, с. 136—144).

о женитьбе Ивана III на Софье; 4) под 1475 (6983) г. — о возвращении из Венеции Семена Толбузина, пришедшего с собой «мастера муроля, Аристотеля именем».³⁸

Почти полное игнорирование западных связей России объясняется не только отдаленностью составителя независимого свода 1472 г. от Москвы и посольских дел,³⁹ но и, и это, вероятно, главное, его оппозиционностью к великокняжеской власти и особенно отрицательным отношением к прибывшей из Рима Софье. Отрицательное отношение к Софье явно видно из сравнения известий о ней свода конца XV в. и Симеоновской летописи, с одной стороны, и Ермолинской — с другой. Если в первых детально излагаются переговоры о сватовстве Софьи, описываются ее путешествие и свадьба, то в Ермолинской летописи вместо этого ряда известий имеется одна лишь запись: «Той же осени (лета 6981, — И. К.), месяца ноября 12, женился князь великий Иван Васильевич; приведена за него царевна из Рима, а дщи Фомы, деспота Аморийскаго».⁴⁰

Сокращенные летописные своды 1493 г. (Погодинская летопись) и 1495 г. (Мазуринская летопись), близкие между собой,⁴¹ по составу западных известий делятся на две части: 30—70-е годы и с 80-х годов до конца. Для первой части характерно почти полное отсутствие известий о западных связях России; имеются только три известия, по содержанию совпадающие с аналогичными известиями Ермолинской летописи: о прибытии в Москву Исидора и отправлении его в Рим, браке Ивана III, прибытии из Рима (Италии) Семена Толбузина.⁴² Известия второй части совпадают в целом по своему составу и содержанию с великокняжеским летописанием и включают сведения о сношениях с Италией, Империей, Данией.⁴³ Отмеченное явление объясняется сложностью состава рассматриваемых летописей: согласно выводу Я. С. Лурье, в основе Сокращенных летописных сводов 1493 и 1495 гг. до 70-х годов включительно лежал неофициальный свод, отразившийся также в Ермолинской и некоторых других летописях,⁴⁴ с 80-х годов — великокняжеское летописание.

Хотя с западными известиями Московского свода конца XV в. и Симеоновской летописи за 80-е—начало 90-х годов совпадают в целом, как только что отмечено, аналогичные известия Сокращенных летописных сводов 1493 и 1495 гг., тем не менее они

³⁸ ПСРЛ, т. XXIII, с. 149—150, 161.

³⁹ Напомним, что, по мнению А. А. Шахматова, свод 1472 г. был составлен при ростовской архиепископской кафедре, по мысли Я. С. Лурье — в Кирилло-Белозерском монастыре (см. прим. 1).

⁴⁰ ПСРЛ, т. XXIII, с. 161.

⁴¹ К и ш т я н о в С. М. О списках двух неопубликованных летописных сводов (1493 и 1495 годов). — ПИ, вып. VIII. М., 1959, с. 463.

⁴² ПСРЛ, т. XXVII, с. 271—272, 279, 346, 355.

⁴³ Там же, с. 282, 288, 289, 291—294, 355, 359—362, 365.

⁴⁴ Л у р ь е Я. С. Новые памятники русского летописания конца XV в. История СССР, 1964, № 6, с. 119—120, 124.

имеют некоторые отличия как от первых, так и между собою. В Своде 1493 г. за 1485—1490 гг. есть три известия о московских дипломатах, выходцах из Греции, — Ралевых: под 1485 (6993) г. — о приходе на службу к великому князю Иоанна Ралья с семьей, под 1488 (6996) г. — о посылке его сыновей Дмитрия и Мануила в Рим, Венецию и Милан, под 1490 (6998) г. — о возвращении из Рима вместе с Андреем Морейским Ралевых, привезших с собою различных специалистов.⁴³ Эти известия, отсутствующие в Своде конца XV в. и Симеоновской летописи, были добавлены составителем свода 1493 г., очевидно, путем дополнительного обращения к посольским делам. Однако в Своде 1495 г., несмотря на его близость к Своду 1493 г., названные известия отсутствуют.

Исключение известий о Ралевых при составлении свода 1495 г. Я. С. Лурье объясняет иной, нежели у свода 1493 г., идеологической направленностью рассматриваемого свода: одной из целей свода 1495 г. являлось сглаживание столкновений между великокняжеской властью и оппозиционными элементами, а также репрессий со стороны великокняжеской власти; исчезновение Ралевых из летописания было связано, как полагает Я. С. Лурье, с событиями 1490 г., когда наследник престола Иван Молодой в результате лечения его лекарем Леоном, привезенным в 1490 г. Ралевыми из Италии, умер, а лекарь Леон был казнен. Новой политической ситуацией объясняется, по мнению С. Я. Лурье, и исключение из свода 1495 г. известия под 1490 (6998) г. о войне римского короля Максимилиана с Владиславом, королем Чехии, из-за Венгрии и достижении соглашения между ними: заключив соглашение с Ягеллонами, Габсбурги уклонились от выполнения союзных обязательств в отношении России, и в Москве пропал интерес к взаимоотношениям Империи с Венгрией.⁴⁰

Соглашаясь с Я. С. Лурье в том, что Свод 1495 г. представляет собой более позднюю по сравнению со Сводом 1493 г. редакцию, объяснение отсутствия в нем известий о Ралевых за 1485—1490 гг. мы считаем малоубедительным: если предположить, что упоминание о Ралевых после событий 1490 г. стало однозначным, то почему известия о них были оставлены в Своде 1493 г. и почему одно известие (о посылке Дмитрия Ралева и качестве посла в Данию в 1493 г.) было сохранено и в Своде 1495 г. Непонятно также, почему в Своде 1493 г. сохранено исключенное из свода 1495 г. известие о войне императора Максимилиана с королем Чехии Владиславом Ягеллоном из-за Венгрии, если считать при-

⁴³ ПСРЛ, т. XXVII, с. 287—289. — В первом известии о Ралевых, гласщем «Того же лета (6993, — И. К.) прииде из Царяграда к великому князю служити Иван Раль Палеолог и з женою и з детьми», имеется неточность: Ралевы не состояли в родстве с Палеологами. См.: С к р ж и н и е к и я Е. Ч. Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию. (К истории итало-русских связей в XV веке). — В кн.: Проблемы истории международных отношений. Л., 1972.

⁴⁰ Лурье Я. С. Новые памятники. . . , с. 122—124 и прим. 34.

чином исключения названного известия из Свода 1495 г. соглашения Габсбургов с Ягеллопамп, в результате чего у русского правительства пропал интерес к венгерским делам; ведь соглашение Габсбургов с Ягеллонами имело место в 1491 г., и оно, если исходить из предложенной Я. С. Лурье гипотезы, должно было оказать влияние на Свод 1493 г., а между тем этого не произошло.

Три последних известия Свода 1495 г., касающихся сношений с Западом, выходят за хронологические рамки как Свода 1493 г., так и Симеоновской летописи и представляют собой поэтому новые для русского летописания сведения: это сведения 1493—1494 (7002—7003) г. о возвращении из Венеции Мануила Ангелова и Даниила Мамырева, возвращении из Дании совместно с датским послом Давидом Дмитрия Ралева и Дмитрия Зайцева и о «поимании» в Новгороде ганзейских купцов — закрытии ганзейского двора.⁴⁷

Цикл известий о Западе, точнее о сношениях России с Италией, Прилуцкой летописи (Свод 1497 г.), начиная с известия о возвращении в 1440 г. митрополита Исидора из Италии и кончая сообщением о прибытии в 1475 г. Семена Толбузипа из Венеции,⁴⁸ совпадает с соответствующими известиями Московского свода конца XV в. и Симеоновской летописи.⁴⁹ Это лишний раз подтверждает вывод исследователей, что Прилуцкая летопись в рассматриваемой части (точнее, с 1417 до 1477 г.) восходит к великокняжескому летописанию.⁵⁰ Но текст Прилуцкой летописи за указанные годы представляет собою иную, более раннюю, нежели Свод 1479 г., редакцию великокняжеского летописания. Этот вывод позволяет сделать известие, записанное под 1437 г.: вместо Повести о Флорентийской унии, читающейся под 1437 г. в Московском своде конца XV в. и Симеоновской летописи, в Прилуцкой летописи мы находим короткий рассказ о приходе Исидора в Москву из Царьграда и отправлении его в Италию на восьмой собор; рассказ повторяет текст соответствующего места Циканоровской летописи, содержащей более ранний великокняжеский свод 1471 г.⁵¹

⁴⁷ ПСРЛ, т. XXVII, с. 366.

⁴⁸ Там же, XXVIII, с. 102, 119, 129, 130, 132, 134—135, 137, 138.

⁴⁹ Единственное несоответствие имеется в тексте под 1469 (6977) г. В своде конца XV в. и Симеоновской летописи под этим годом читаются два известия о сношениях с Италией: о приходе из Рима Юрия Грека с предложением ружь Софьи и ответном посольстве Ивана Фрнзипа в Рим. В Прилуцкой летописи есть только первое известие. Мы считаем отсутствие второго известия в Прилуцкой летописи явлением случайным, поскольку оно не меняет по существу корпуса западных известий Прилуцкой летописи за рассматриваемые годы и не отражается на ее идеологической тенденции.

⁵⁰ П а с о ш о в А. П. Материалы и исследования по истории русского летописания, с. 255; С е р б и н а К. Н. Из истории русского летописания конца XV в. (Летописный свод 1497 г.), с. 399; П а с о ш о в А. П. История русского летописания. . . , с. 374.

⁵¹ Л у р ь е Я. С. Новые памятники. . . , с. 126—127.

После 1477 г. в Прилуцкой летописи следует ряд дублирующих известий (за 1468—1477 гг.). В их числе снова читаются три известия о сношениях с Западом: под 1472 (6981) г. — о приходе Софьи и печании ее с Иваном III, под 1474 (6982) г. — о попылке в Венецию «по мастера на церковь» и под 1475 (6983) г. — о приходе из Венеции мастера Аристотеля.⁵² Число известий о Западе невелико, и они даны в предельно краткой редакции. Отметим также, что при изложении миссии Толоузиана в Венецию (сам Толоузиан не назван) подчеркивается, что она имела целью приглашение специалиста по строительству церквей. Такой характер западных известий дублирующего отрывка Прилуцкой летописи объясняется тем, что источником ее, начиная с повторяющегося 1468 г. и до 80-х годов, был ростовский владычьи свод 80-х годов, составленный духовным лицом.⁵³

Начиная с 80-х годов и до 1493 г. исключительно западные известия Прилуцкой летописи⁵⁴ совпадают с известиями великокняжеских сводов. Известия 1494 (7002—7003) г. о приходе из Венеции Мавуила Ангелона и Даниила Мамырена, о возвращении из Дании Дмитрия Ралена и Дмитрия Зайцена с датским послом Данилом, об аресте ганзейских купцов в Новгороде⁵⁵ читаются также в Сокращенном летописном своде 1495 г., восходящем, как уже отмечено, с 80-х годов к великокняжескому летописанию. Таким образом, западные известия Прилуцкой летописи, начиная с 80-х годов, — о сношениях с Италией, Империей, Данией — это известия великокняжеского летописания, и его отражает в рассматриваемой части Прилуцкая летопись.⁵⁶ Последнее западное известие Прилуцкой летописи — о походе русских войск под Выборг осенью 1495 (7004) г.⁵⁷ — для русского летописания новое. Оно сообщало о начавшемся конфликте со Швецией из-за границы на Карельском перешейке.

⁵² ПСРЛ, т. XXVIII, с. 146.

⁵³ П а с о н о в А. П. История русского летописания. . . с. 374.

⁵⁴ ПСРЛ, т. XXVIII, с. 149, 154—158. — В Прилуцкой летописи отсутствует читающееся в Симеоновской летописи под 1460 (6997) г. известие о приходе имперского посла Николая Поппеля.

⁵⁵ ПСРЛ, т. XXVIII, с. 159—160.

⁵⁶ Анализ западных известий Прилуцкой летописи за 80—90-е годы побуждает согласиться с выводом Я. С. Лурье о том, что в этой части летописи отражена великокняжеская летопись, и считать ее памятником митрополитского летописания, как это предлагал А. П. Пасонон, нет достаточных оснований (П а с о н о в А. П. 1) Летописные памятники хранения Москвы (новые материалы). — III, вып. IV. М., 1955, с. 254; 2) История русского летописания. . . с. 374; Л у р ь е Я. С. Новые памятники. . . с. 128—129). Исследователями отмечено, что начиная с повторяющегося 1468 г. и до конца текста Прилуцкой летописи близок к тексту Типографской по Синодальному списку. А. П. Пасонон эту близость объясняет тем, что свод 1497 г. был источником Типографской летописи; Я. С. Лурье, напротив, считает, что Прилуцкая летопись восходит к протографу Синодального списка Типографской (П а с о н о в А. П. История русского летописания. . . с. 376; Л у р ь е Я. С. Новые памятники. . . с. 125—129).

⁵⁷ ПСРЛ, т. XXVIII, с. 160.

Анализ комплекса известий о западноевропейских странах летописей конца XV в. показывает, что этот комплекс, сохраняя свой характер (в первую очередь фиксацию сношений со странами Запада), в то же время претерпевал изменения и количественного порядка (число известий), и качественного (степень их обстоятельности). Наибольшее число известий с наиболее обстоятельным изложением читается в великокняжеских сводах — Своде конца XV в. и Симоновской летописи. На другом полюсе находится Ермолинская летопись, отразившая неофициальное летописание (независимый свод 1472 г.): в ней меньше всего известий о Западе, и они очень лаконичны. Комплекс интересующих нас известий сводов 90-х годов смешанного состава: известия о Западе Новгородской и Мазуринской летописей до 80-х годов немногочисленны и близки Ермолинской летописи, с 80-х годов становятся обильными и совпадают с великокняжеским летописанием; известия Прилудской летописи до 1477 г. близки к великокняжеским сводам, с повторяющегося 1468 г. и до 80-х годов — к Ростовскому владычному своду 80-х годов и с 80-х годов — опять к великокняжескому летописанию. Неоднородность корпуса известий о Западе западных сводов определялась сложностью их состава.

Первым летописным сводом XVI в. был Свод 1508 г. (Софийская I летопись по списку Царского). Его текст с конца XIV — начала XV в. и особенно с 1420 (6928) г. совпадает почти сплошь с текстом Сокращенного летописного свода 1493 г.⁵⁸ В силу этого в Своде 1508 г., как и в Своде 1493 г., летописные известия о Западе распадутся на две группы. В первую группу входят известия за 30—70-е годы. Они очень немногочисленны и лаконичны (о приходе в 1437 г. Исидора в Москву и отправлении его в Рим, прибытии в 1472 г. Софьи и ее бракосочетании с великим князем, прибытии в 1475 г. из Венеции Семена Толбузина с мастером Аристотелем⁵⁹), что объясняется отражением Софийской I летописью по списку Царского в этой части (через посредство Свода 1493 г. или его источника) независимого свода 1472 г. Известия второй группы за 80-е годы — начало 90-х годов (по 1493 г. включительно), освещающие сношения с Италией, Империей и Данией,⁶⁰ более многочисленны и обстоятельны, так как Свод 1493 г., к которому (или к источнику которого) восходят западные известия, передавал в этой части великокняжеское летописание. Обе группы известий по сравнению с соответствующими известиями Свода 1493 г. не дают ничего нового.

Известия Свода 1508 г. за 1494—1496 гг. о возвращении в 1494 г. из Венеции Мануила Ангелова и Даниила Мамырева и из Дании

⁵⁸ Лурье Я. С. Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца. — Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972, с. 123 и прим. 18.

⁵⁹ ПСРЛ, т. V, с. 267; т. VI, с. 32.

⁶⁰ ПСРЛ, т. VI, с. 35—37 (т. IV, СПб., 1848, с. 157), 38—39 (т. IV, с. 160—163).

Д. Ралева и Д. Зайцева совместно с датским послом Давидом, «о поималпп» в Новгороде в 1494 г. ганзейских купцов и походе на Выборг в 1495 г. русских ратей⁶¹ по сравнению с предшествующими им аналогичными известиями Свода 1495 г. и Прилуцкой летописи более подробны и сообщают ряд дополнительных сведений, например о приходе из Швеции вместе с Ангеловым и Мамыревым «мастера степного» Алеппа, о заключении союза с датским королем, о причинах гнева великого князя на ганзейских купцов и посредничестве в русско-ганзейском конфликте великого князя Литовского Александра. Эти сведения, пополняющие картину русско-западных связей конца XV в., читаются также в Новгородской IV летописи по Хронографическому списку, оканчивающемуся на событиях осени 1495 (начала 7004) г. К общему с ней источнику восходит, очевидно, рассматриваемые известия Свода 1508 г. Этот источник, представлявший, вероятно, великокняжеское летописание со свойственным ему интересом к внешней политике, широко пользовался посольские дела. От предшествующих летописных сводов он отличался стремлением не просто фиксировать факты сношений, но и раскрывать их суть, передавать мотивы поступков политических деятелей (ср. изложение мотивов закрытия ганзейского двора в Новгороде Иваном III), а также подвергать сообщаемые факты литературной обработке, в результате чего создавались как бы самостоятельные повествования (например, рассказ о ваянии Ивангорода шведами, статья о закрытии ганзейского двора и последующем развитии русско-ганзейского конфликта).

Последующие известия Свода 1508 г. о западных сношениях России являются для русского летописания новыми. Это известия 1496 (7004) г. о походах зимою и весною русских ратей в Финляндию на «Гамскую» и «Каяцкую» земли, о взятии в августе 1496 г. шведами Ивангорода, о посылке в марте 1499 (7007) г. Дмитрия Ралева и Митрофана Карачарова «до Итальянских стран», о приходе в феврале 1500 (7008) г. посла от датского короля, об отпуске датского посла в марте того же года и посылке совместно с ним в качестве послов в Данию Юрия Грока и Третьяка Долматова, о их возвращении из Дании в августе 1501 (7009) г., о возвращении «из заморья» в 1505 (7011) г. Дмитрия Ралева и Митрофана Карачарова с мастерами.⁶² Эти известия не просто фиксируют даты и факты сношений, но и сообщают дополнительные сведения. Интересно известие 1499 г. о посылке Дмитрия Ралева и Митрофана Карачарова «до Итальянских стран»: здесь в летописях вместо названия «Фризская земля» или же «Рим», применявшихся ранее для обозначения Италии, фигурирует современное название Италии; примечательно и описание пути русских послов: если раньше сообщение между Москвой и Италией осуществлялось обычно че-

⁶¹ ПСРЛ, т. VI, с. 39 (т. IV, с. 164—165).

⁶² ПСРЛ, т. VI, с. 40, 42—44, 46, 49.

рез Ливонию, Балтийское море, Германию, то теперь послы ехали через Польшу (Краков), Венгрию, а оттуда в Венецию, что указывается в летописи.

Характер западных известий Свода 1508 г. за 1496—1508 гг., их во многих случаях детальность свидетельствуют о тесной связи летописца с Посольским приказом и о принадлежности Свода в рассматриваемой части к великокняжескому летописанию. В этом плане любопытны примененные летописцем при формулировке цели посылки великим князем Дмитрием Ралева и Митрофапа Карачарова в 1499 г. в Италию слова: «о своих потребах». Указание на то, что великий князь послал послов «о своих потребах» или «о своих надобных потребах», часто включалось в тексты верительных грамот этого периода.⁶²

Уваровская летопись (Свод 1518 г.⁶³) до 80-х годов XV в. весьма близка к Прилуцкой летописи (в Уваровской летописи отсутствует только дублировка известий за 1468—1477 гг.).⁶⁴ Соответственно текст Уваровской летописи за 1417—1477 гг. восходит к великокняжескому летописанию, а за конец 70-х—80-е годы — к ростовскому владычному своду 80-х годов. Поэтому западные известия Уваровской летописи, совпадая до 1477 г. с известиями Прилуцкой летописи,⁶⁵ передают в то же время известия Московского свода конца XV в. и Симеоновской летописи, за одним исключением: вместо Повести о Флорентийской унии, находящейся в Своде конца XV в. и Симеоновской летописи под 1437 г., в Уваровской летописи, как и в Прилуцкой, читается краткий рассказ о приходе Исидора в Москву и отправлении его в Рим, восходящий к соответствующему рассказу Никаноровской летописи. Последнее из западных известий Уваровской летописи, находящееся в части ее, общей с Прилуцкой летописью, — это известие о приходе в 1480 г. из Рима в Москву Андрея Морейского.⁶⁷

С конца 80-х годов тексты Прилуцкой и Уваровской летописей расходятся, но западные известия их остаются совпадающими до 1493 г. включительно (начиная с известия о походе за венгерскую корону под 1490 (6898) г. и кончая известием о возвращении в 1493

⁶² Ш м у р л о Е. Отчет за 1907—1908 г. — В кн.: Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией, т. III, вып. 1. СПб., 1911, с. 23.

⁶³ Под таким названием в XXVIII томе ПСРЛ напечатана Уваровская летопись, которую А. Н. Насонов и К. Н. Сербина считают сводом, составленным в 1518 г., Н. С. Лурье — Уваровским сводом «Летописца от 72-х язык» (Н а с о н о в А. Н. Материалы и исследования по истории русского летописания, с. 252—255; С е р б и н а К. Н. Летописный свод 1518 г. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.—Л., 1963; Н а с о н о в А. Н. История русского летописания..., с. 394—397; Л у р ь е Н. С. Общерусские летописи XIV—XV вв., с. 139—140).

⁶⁴ Н а с о н о в А. Н. Материалы и исследования по истории русского летописания, с. 252—255; С е р б и н а К. Н. Летописный свод 1518 г., с. 504.

⁶⁵ ПСРЛ, т. XXVIII, с. 268, 269, 287, 288, 298, 299, 302, 304—305, 307, 308.

⁶⁷ Там же, с. 314.

(7001) г. из Германии Юрия Траханиота, Михаила Кляпика и Ивана Волка Курицына).⁶⁸ Одновременно они совпадают и с соответствующими известиями Симеоновской летописи, походя, таким образом, к кругу великокняжеского летописания. С записи о возвращении в 1494 (7002) г. из Венеции Мануила Ангелова и Даниила Мамырева и до сообщения о возвращении из Италии в 1505 (7013) г. Дмитрия Ралева и Михаила Карачарова западные известия Уваровской летописи⁶⁹ повторяют известия Сюда 1508 г. со свойственной им тенденцией к детализации и литературному оформлению.

Последующие известия Уваровской летописи о сношениях России с Западом в рассмотренных выше летописях отсутствуют. Это известия 1514 (7022) г. о приходе в Москву Давида Геральда «от избранного короля Кристиана Датского и Свейского о любви», о приходе в феврале того же года в Москву Георга Шнитценшаймера «от Максимилиана избранного цесаря римскаго» «о любви, и о братстве, и о дружбе», о заключении великим князем с Максимилианом «вечного докончания», об отпуске 7 марта Шнитценшаймера и посылке с ним к Максимилиану Дмитрия Ласкарева и Елизара Сукова, об отпуске 9 апреля того же года датского посла Давида и посылке с ним послов к датскому королю Ивана Микулина и Василия Белого, о возвращении их совместно с датским послом Давидом в Москву 14 августа;⁷⁰ известия 1514—1515 (7023) г. о возвращении 1 декабря 1514 г. в Москву Дмитрия Ласкарева и Елизара Сукова, привезших от Максимилиана докончательную грамоту, и о посылке 20 апреля «великим посольством» к императору Алексея Заболотского и Алексея Малого Щокина, о посылке к датскому королю Ивана Микулина и Василия Белого;⁷¹ известие 1516 (7024) г. об отпуске датского посла Давида и посылке с ним вместе к датскому королю Никреса Харламова с докончательной грамотой;⁷² известия 1517 (7025) г. о прибытии 18 апреля имперского посла Сигизмунда Герберштейна, просившего великого князя от имени императора разрешить приехать послам польского короля для переговоров о мире, чтобы «промеж ныи кровь христианская не лилася», об ответе великого князя, высказавшего желание заключить мир, «как нам будет пригожо», и о выдаче великим князем опасных грамот для проезда польских послов;⁷³ известия 1517—1518 (7026) г. об отпуске 18 ноября 1517 г. Сигизмунда Герберштейна и посылке с ним к Максимилиану великокня-

⁶⁸ Там же, с. 319—322, 324 (лишь известие о возвращении из Рима в 1490 г. Андрея Морейского и «Ларенна» (Ралева) с мастерами и Уваровской летописи читается в более краткой редакции, чем в Прилуцкой летописи; ср. ПСРЛ, т. XXVIII, с. 154 и 319—320).

⁶⁹ ПСРЛ, т. XXVIII, с. 325—327, 329, 332, 335, 337.

⁷⁰ Там же, с. 347—348.

⁷¹ Там же, с. 350—351.

⁷² Там же, с. 351.

⁷³ Там же, с. 352.

жеского посла Владимира Семенова Племяшникова и о его поздравлении 27 июля 1518 г. совместно с имперскими послами «именем Френчюшко Деколла да Антони Откомита (Франциск де Колло и Антони де Коити).⁷⁴

Западные известия Уваровской летописи за ее последние годы в количественном отношении значительно возрастают, особенно возрастает число известий, приходящихся на один год. Это было связано, в частности, с активизацией дипломатических сношений России с Империей (заключенно союзного договора 1514 г., посредничеством Империи в 1517—1518 гг. в деле примирения России с Польшей), а также с Данией (возобновление союзного договора в связи с восшествием на датский престол Кристиана II в 1513 г.). О тесной связи летописного дела с Посольским приказом свидетельствуют не только точные даты приезда и отъезда, но и включение в летопись формулировок, читающихся в посольских делах. Например, летописец, излагая просьбу императора к великому князю, переданную Герберштейном, заключить мир с Польшей, привел мотивировку имперской дипломатии: чтобы «промеж ими кровь христианская не лилася»; несомненно, что эта мотивировка была заимствована из посольских дел, где она неоднократно встречается. Оттуда же были заимствованы и приведенные летописцем слова великого князя о желании заключить мир с Польшей, «как нам будет пригоже».⁷⁵

Интересно указание летописца на то, что Христиан Датский является «избранным королем», а Максимилиан — «избранным цесарем» (императором). Это указание, сообщающее о порядке замещения королевского престола в Дании и императорского в Германии, свидетельствует о возрастании у составителей летописей внимания к самим странам — контрагентам России, а не только к фактам сношений с ними.

Особенно ярко об этом свидетельствует статья «Европейской страны короли», читающаяся среди дополнительных статей Уваровской летописи: «Европейския страны крали. Цесарь — царь римский. А под тем король немецкий, иже наследник Римскому царству. А под тем король французский. А под тем король угорский. А под тем король испанский. А под тем король неглицтерьский. А под тем король португальский. А под тем король аяноуитанский. А под тем король чешский. А под тем король съкотский. А под тем король дацкий, иже и съфедский именуется. А под тем король польский».⁷⁶

Статья «Европейской страны короли», датируемая по содержанию 1506—1523 гг., представляет собою, очевидно, переработку

⁷⁴ Там же, с. 354—355.

⁷⁵ ИДСДР, I, стлб. 201, 204, 205.

⁷⁶ Помимо Уваровской летописи, статья читается в составе дополнительных статей летописей Воскресенской, Николовской, «Летописца вкратце Русской земли», Владимирского летописца, а также некоторых сборников. Перечень источников статьи см.: К л з л к о в л л. А. «Европейской страны короли». — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению.

итальянского источника, в котором речь шла о политической системе европейских государств. И хотя при переработке итальянского источника его текст подвергся очень большому сокращению и превратился по существу в перечень европейских монархов (начиная с императора), статья давала представление об их удельном весе в политической жизни Европы. Составленная скорее всего для нужд работников посольской службы, статья очень скоро вошла в русскую письменность: к 10-м годам XVI в. относится сборник Софийского собрания № 1465, в составе которого находится статья, а в 20-е годы она вошла в число дополнительных статей Уваровской летописи.⁷⁷ Включение статьи в состав летописи — показатель качественно нового подхода летописца к передаче сведений о Западе: от фиксации фактов внешних сношений России он перешел к отображению политической системы европейских государств.

Термин «Европейская страна» употребляется летописцем в значении «Европа». Это второе в русской письменности после «Повести о взятии Царьграда» Нестора Искандера⁷⁸ употребление названия «Европа». Содержание его стало более емким: если в «Повести» Нестора Искандера оно имеет лишь географическое значение (император Константин для выбора места для своей столицы направил послов «в Асию и в Ливию и в Европю»⁷⁹), то для летописца «Европейская страна» это также политическая система государств. Интересно, что в русской письменности название «Европа» появляется в то же время, когда оно утверждается на Западе: по наблюдению Г. Голлвизигера, утверждение его происходит в период между понтификатом Пия II и царствованием Карла V.⁸⁰

Ноасафовская летопись (Свод 1520 г.), содержащая текст с 1437 до 1520 г., была составлена, по мнению А. Н. Насонова, в 30-е или в самом начале 40-х годов XVI в.⁸¹ С начала и до 1478 г. в ее основу положен Московский свод 1479 г., с 1479 и до 1491 г. — Сокращенный свод 1493 г., с 1496 по 1518 г. — Софийская II летопись или близкий к ней текст, под 1519—1520 гг. помещены приписки.⁸² Соответственно западные известия Ноасафовской летописи,

М.—Л., 1964, с. 419—420. Там же (с. 420) дана публикация текста статьи по Синодальному списку № 645 Уваровской летописи, которую мы воспроизводим.

⁷⁷ Датировку статьи и ее анализ см.: К а з а н о в а Н. А. «Европейской страны королю».

⁷⁸ Возникла во второй половине XV в. См.: С к р и п и л ь М. О. «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954.

⁷⁹ Л о о н и д. Повесть о Царьграде Нестора Искандера. — Памятники древней письменности, 1886, вып. 62, с. 2.

⁸⁰ G o l l w i t z i g e r H. Zur Wortgeschichte und Sinndeutung von Europa. — Saeculum, 2 (1951), S. 161—172.

⁸¹ Н а с о н о в А. П. История русского летописания. . . , с. 397.

⁸² Там же, с. 397—402.

начиная с помещенной под 1437 г. повести о Флорентийской унии и кончая известием о возвращении в 1475 г. из Венеции Семена Толбукина,⁸³ повторяют соответствующие известия свода конца XV в. и Симеоновской летописи (см. с. 197—200), западные известия за 80-е—начало 90-х годов⁸⁴ соответствуют известиям Сокращенного свода 1493 г. (см. с. 205—206), западные известия с 1496 по 1518 г.⁸⁵ близки к известиям Софийской II летописи; но поскольку протограф Софийской II летописи был использован, как думает А. Н. Пасонов, при составлении Уваровской летописи и поскольку западные известия последней совпадают за 1496—1508 гг. с известиями свода 1508 г., постольку мы можем говорить о том, что западные известия Новосафоновской летописи за 1496—1518 гг. аналогичны известиям других летописных сводов начала XVI в.⁸⁶

Источниками Воскресенской летописи, доводящей изложение до 1541 г., являются для XV—XVI вв. Московский свод 1479 г. (до года его составления), Свод 1508 г. для времени с 1480 по 1508 г., Свод 1518 г. с добавлениями, официальная Московская летопись и материалы государева архива для 1521—1541 гг.⁸⁷

В соответствии с источниками западные известия Воскресенской летописи с 1437 по 1479 г.⁸⁸ повторяют известия Московского свода конца XV в. с одним лишь отступлением: в Воскресенской летописи текст летописной повести о Флорентийском соборе, начало которой помещено под 1437 г., разорван вставкой других известий за 1438—1440 гг. (о Белерском бою, о приходе Махмута царя к Москве, о рождении у великого князя сына Ивана Васильевича), и лишь за этими известиями под 1440 г. следует окончание повести; западные известия за 1480—1508 гг.⁸⁹ совпадают

⁸³ Новосафоновская летопись. М., 1957, с. 17—29, 57, 73—75, 79, 82—84, 87—89.

⁸⁴ Там же, с. 119, 127, 128.

⁸⁵ Там же, с. 131, 133, 137, 139, 142, 146, 161, 162, 166—169, 171, 172, 174.

⁸⁶ См. выше об известиях свода 1508 г. в Уваровской летописи. — В двух случаях западные известия Новосафоновской летописи отступают от известий Уваровской и Софийской II летописи: по сравнению с ними в Новосафоновской летописи под 1514/15 (7023) г. к известию о возвращении от императора великокняжеских послов Д. Лискирева и Е. Сукова добавлено сообщение о приходе с ними имперских послов «Икова доктора да Маурецца» (Икова Ослера и Морнца Бургшталлера), а к известию о посылке к императору А. Заболотного и Алексея Малого — сообщении об отпуске «Икова доктора и Маурецца»; под 1518 (7026) г. к известию о прибытии имперских послов «Фриньяшино да Колло да Оптония от Комита» добавлено: «и князь велики их, почтив, отпусти». Аналогичные чтения имеют место в Воскресенской и Никоновской летописях.

⁸⁷ Лаптев В. В. Воскресенская летопись. — Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1955, т. 102, с. 218, 222, 227. — В. В. Лаптев установил существование свода 1518 г. на основании сличения летописей Воскресенской, Никоновской, Софийской II, Львовской, известия которых с 1509 по 1518 г. являются общими (там же, с. 223).

⁸⁸ ПСРЛ, т. VIII, с. 100—106, 108—109, 154, 155, 168—170, 173, 175—177, 179—181.

⁸⁹ Там же, с. 205, 218, 219, 222—224, 226—231, 233, 236, 238, 240, 244.

с известиями Свода 1508 г. (в Воскресенской летописи отсутствует только известие 1488 г. о посылке М. и Д. Ралеших в Милан и Венецию и подробнее, чем в Своде 1508 г., очевидно с использованием разрядов, изложены известия о походе русских ратей в 1495 г. на Выборг и в 1496 г. в Финляндию на Гамскую землю); западно известия за 1509—1518 гг.⁹⁰ соответствуют известиям Свода 1518 г., отраженного в Софийской II и Львовской летописях, а также в уже рассмотренной нами Уваровской летописи, за исключением двух случаев, когда они совпадают с текстом Иоасафовской и Никоновской летописей.⁹¹ Из Уваровской летописи или на ее протографа попала в Воскресенскую летопись и статья «Европейской страны короли», читающаяся в числе дополнительных статей Воскресенской летописи.⁹²

После 1518 г. в Воскресенской летописи следуют новые известия о Западе: под 1519 (7027) г. — о смерти императора Максимилиана; под 1526 (7034) г. — о возвращении от императора великокняжеских послов И. Засекина и С. Трофимова, с которыми прибыли посол императора Леопард Откомит (Аптоний де Контя) и посол брата императора Сигизмунд Герборштейн; от июня того же года — о возвращении из посольства в Рим Дмитрия Герасимова и прибытии совместно с ним посла папы Климента епископа Франциска Скарепского; под 1527 (7035) г. — о посылке к императору и его брату Фердинанду послов польского князя Ивана Осинина и Андрея Волосатого и к папе Еремея Трусова и Шарана Лодыгина.⁹³ В количественном отношении известия о сношениях России с Западом в последней части Воскресенской летописи (за 20—30-е годы) сокращаются, но это объясняется, вероятно, не меньшим вниманием к ним летописца, а спящем интенсивности самих сношений.

Никоновская летопись — самый грандиозный из дошедших до наших дней летописных сводов. Ее текст доходит до 1558 г. Основным источником Никоновской летописи в части с 1437, точнее с 1454 г., и до 1520 г. была Иоасафовская летопись или близкий к ней свод, для отрезка же с 1437 и до 1453 г. составитель Никоновской летописи использовал Хронограф западнорусской редакции, возникший в начале 50-х годов XVI в.⁹⁴

Известия о Флорентийской унии Никоновской летописи имеют некоторые отличия от соответствующих известий других летописей. Летописная повесть о Флорентийской унии, помещенная под 1437 (6045)—1442 (6950) гг., в нескольких местах разорвана вставками о различных событиях тех лет и носит следы переработки (отметим, что только в Никоновской летописи читается известие

⁹⁰ Там же, с. 253, 254, 258—261, 263, 265.

⁹¹ См. прим. 86.

⁹² К л а з к о в а Н. А. «Европейской страны короли», с. 419.

⁹³ ИСРЛ, т. VIII, с. 265, 271, 272.

⁹⁴ Иоасафовская летопись. Предисловие, с. 9—10; П а с о п о н А. Н. История русского летописания. . . , с. 407—408.

о высокой образованности митрополита Исидора). Окончание «Повести» соединено с известием 1442 (6951) г. о бегстве Исидора из Чудова монастыря в Италию к папе Евгению IV.⁹⁵ Западные известия Никоновской летописи за вторую половину XV—начало XVI в. по 1518 г. включительно⁹⁶ повторяют известия Новосафоновской летописи⁹⁷ с той лишь разницей, что в Новосафоновской летописи имеются чистые, незаполненные листы, а в Никоновской летописи текст полный (известия Никоновской летописи, отсутствующие в Новосафоновской из-за незаполненности ее листов, совпадают с известиями Воскресенской), известия за 20-е годы⁹⁸ соответствуют известиям Воскресенской летописи, так как свод 1533 г., представляющий первую редакцию Воскресенской летописи, позже был использован при составлении Никоновской летописи. Очевидно, из Воскресенской летописи в число дополнительных статей некоторых списков Никоновской летописи попала статья «Европейской страны короли».⁹⁹

Софийская II летопись сохранилась в двух списках: Архивском, доходящем изложения до 1518 г., и Воскресенском, доходящем до 1534 г. По своим источникам за интересующий нас период — с 30-х годов XV в. и до 30-х годов XVI в. — она распадается на три части: первая часть восходит к неофициальному московскому своду 80-х годов,¹⁰⁰ вторая — к Своду 1518 г., третья (в Воскресенском списке) представляет собой оригинальный текст.

Западные известия Софийской II летописи наибольшим своеобразием отличаются в первой части. Под 1437 г. читается особая редакция Повести о Флорентийском соборе с включением послания великого князя Василия II византийскому императору и послания папы Пия II польскому королю по поводу Исидора, соединенная с рассказом об установлении независимости русской церкви — избрании Ионы митрополитом; под 1440 г. находится известие о бегстве Исидора из Москвы в Рим.¹⁰¹ Далее, вместо цикла известий за конец 60-х—начало 70-х годов, касающихся брака Ивана III и спонсией с Венецией, в Софийской II летописи под 1472 (6980) г. читается рассказ, в котором слиты воедино сведения о посылке Ивана Фрязина в Рим для сватовства Софьи, ее приезде

⁹⁵ ПСРЛ, т. XII, с. 23—43.

⁹⁶ Там же, с. 120, 142, 143, 147, 148, 150—152, 154—157, 200, 219—223, 231—233, 236—240, 242, 244, 249, 250, 253, 258; т. XIII, первая половина, СПб., 1904, с. 16—17, 24—26, 28, 30.

⁹⁷ С Новосафоновской летописью совпадают западные известия списка Оболенского Никоновской летописи. Текст ее Шумиловского списка дополнительно включает известие о приходе в 1476 г. посла шведского короля, читающееся еще в своде 1479 г., Софийской II и Львовской летописях; кроме того, известия Шумиловского списка под 1490 (6998) г. о возвращении из Италии братьев Раленых с мастерами и 1496 (7004) г. о войне со шведами более подробны.

⁹⁸ ПСРЛ, т. XIII, с. 45.

⁹⁹ К л а з а н о в а Н. А. «Европейской страны короли», с. 419.

¹⁰⁰ См. прим. 3.

¹⁰¹ ПСРЛ, т. VI, с. 151—167, 169—170.

я бракосочетании с великим князем, а также сообщение о деле Ивана Тревизана (не названного по имени).¹⁰² В результате такого сличения получилась своеобразная редакция, включающая новые интересные детали, например, указание на то, что Иван Фрязин привез из Рима изображение Софии («царевну на икону написану привесе»). Редакция производит впечатление вторичной.

Вторичный характер имеет и рассказ о посольстве Семена Толбузина в Венецию в 1475 г. Вместо обычного краткого фактографического известия о нем в Софийской II летописи читается целое повествование. Автор сообщает, что Семену Толбузину с трудом удалось заполучить знаменитого мастера Аристотеля, так как венецианцы его высоко ценили: его работами были храм св. Марка и венецианские ворота. Достижению договоренности об отъезде мастера препятствовало также то обстоятельство, что венецианский «князь», посланный в свое время Ивана Тревизана на Русь, умер. Сообщив об этом, автор рассказывает, как избирают в Венеции нового «князя»: называют пять или шесть, или десять кандидатов «не князя роду, ни царьска», но «умных и храбрых людей», затем бросают зерна в сосуд и дают вынуть «малому дитяти», чье зерно дважды будет вынуто, тот считается избранным. Красочно автор описывает саму Венецию — приливы, которые трижды в день набегают на город, большой труд, вложенный в его создание: «А град той трижды море поймает на день, колп выграется; а места деи то колп, склазывают у них старожилци и книжники, исперва не велико бывало, да много деи в море камешем приделали хитроки, где Венеция град стоит». Заканчивает свое повествование автор сообщением о приезде Аристотеля на Русь и его работе по строительству церкви.¹⁰³ В повествовании о миссии С. Толбузина в Венецию многое не соответствует действительности (например, приписывание Аристотелю строительства собора св. Марка), но наряду с этим имеется ряд правильных сведений: только отмечено своеобразие города, построенного на море, названа главная архитектурная достопримечательность Венеции — собор св. Марка, интересно указание на выборность дожа (отметим, что во время выборов дожа при голосовании действительно употребляли «зерна» — белые и черные бобы). Все эти сведения, вплетенные в канву увлекательного рассказа, знакомили русского читателя с далеким и необычным итальянским городом. Составлен рассказ был, очевидно, на основе первичных летописных записей о посольстве Толбузина с добавлением устной традиции, идущей от русских дипломатов, посещавших Венецию.

Известно под 1480 (6988) г. о приходе из Рима в Москву Андрея Амореяского, которым заканчиваются западные известия рассмотренной нами части Софийской II летописи, трафаретно:

¹⁰² Там же, с. 196—197.

¹⁰³ Там же, с. 199, 200.

в Софийской II летописи оно читается в той же редакции,¹⁰⁴ что и в других летописях.

О том, что Софийская II летопись до 80-х годов XV в. включительно восходила к оппозиционному великокняжеской власти летописному своду, ярко свидетельствует известие под 1480 г. о реакции великого князя Ивана Васильевича на поход против Русь золотоордынского хана Ахмата, достигшего Угры: «И ужас паша на нь в восхоте бежати от брегу, а свою великую княгиню Римлянку в казну с пею посла на Белоозеро».¹⁰⁵ В этом известии примечательны два момента: отрицательная характеристика поведения Ивана III и наименования его жены — великой княгини Софьи — Римляцкой — наименования, однозвучное для русского человека того времени.

С начала 90-х годов XV в. и по 1518 г. западные известия Софийской II летописи¹⁰⁶ совпадают с известными Уваровской летописи (см. с. 211—212), ибо Софийская II летопись представляет собою тот самый Свод 1518 г., который в названной части запечатлен и в Уваровской летописи (не случайно один из списков Софийской II летописи — Архивский — заканчивается 1518 г.).

С 1519 и до 1534 г. в Софийской II летописи (Воскресенский Новоерусалимский список) следует, как мы указывали, оригинальный текст, который не содержит никаких известий о сношениях России с западноевропейскими странами.

Львовская летопись, заканчивающаяся 1560 г., имеет до 1518 г. те же источники, что и Софийская II летопись: до 1489 г. — неофициальный московский свод 80-х годов, с 1489 и до 1518 г. — Свод 1518 г., поэтому западные известия Львовской летописи за XV и начало XVI в. (до 1518 г.)¹⁰⁷ совпадают с известиями Софийской II летописи. С 1518 и до 1533 г. текст Львовской летописи

¹⁰⁴ Там же, с. 223. — Помимо перечисленных западных известий, в рассмотренной части Софийской II летописи присутствует известие о приходе в 1476 г. посла шведского короля (там же, с. 204), которое встречается на более ранних летописях лишь в великокняжеском своде конца XV в. (см. прим. 28).

¹⁰⁵ ПСРЛ, т. VI, с. 224. — В Софийской II летописи Софья названа Римлянкой еще раз — под 1484 г. в рассказе о том, как великий князь Иван Васильевич, желая одарить свою сноху Клеву Волошанку, прислал «у второй у своей великой княгини Римлянки» «саженые» своей первой жены, но получил отказ (ПСРЛ, т. VI, с. 235). Этот рассказ заимствован из Ростовского владичного свода 80-х годов, отраженного в Типографской летописи (ПСРЛ, т. XXIV. Пгр., 1921, с. 202—203). Оба известия (1480 и 1484 гг.) читаются и в Львовской летописи (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, с. 339, 350), восходящей, как мы об этом будем говорить дальше, как и Софийская II, к неофициальному московскому своду 80-х годов XV в.

¹⁰⁶ ПСРЛ, т. VI, с. 239—241, 243, 244, 253, 254, 257—260, 262.

¹⁰⁷ ПСРЛ, т. XX, ч. I, с. 241—254, 256, 299—302, 318, 354—357, 359—363, 365, 368, 369, 372, 375, 386, 390, 391. — Последнее западное известие рассматриваемой части Львовской летописи под 1518 г. о прибытии имперских послов Франциска де Колло и Антония де Конти и о том, что великий князь «их почти отпустил» (ПСРЛ, т. XX, ч. I, с. 396—397), текстуально близко к соответствующему известию Воскресенской и Никоновской летописей (см. прим. 86).

близок к тексту Воскресенской летописи,¹⁰⁸ и западные известия Ливонской летописи за этот отрезок¹⁰⁹ соответствуют известиям Воскресенской летописи.

Типографская летопись. Синодальный список которой доходит до 1527 г., с приписками до 1534 (7042) г.,¹¹⁰ и по ряду своих известий (например, указанию на составление судебника с упоминанием Владимира Гусева), и по источникам занимает особое место среди летописей XVI в. До 80-х годов XV в. она содержит текст владычного ростовского свода, составленного в эти годы, после 1484 (отсюда годы идут снова с 1482 г.) и до 1497 г. источником Типографской летописи был, согласно гипотезе А. Н. Пасонова, Свод 1497 г. (Прилуцкая летопись),¹¹¹ с 1496 г. — общорусский свод, составленный в Троицком монастыре (текст Типографской летописи близок к Троицкому летописцу № 366).¹¹²

Своеобразием источников Типографской летописи определяется своеобразие комплекса ее западных известий. До 80-х годов Типографской летописи свойственно почти полное отсутствие интереса к Западу. Типографская летопись — единственная из крупных русских летописей, в которой нет никакого упоминания о Флорентийском соборе и поездке на него русской церковной делегации. До начала 80-х годов она включает всего четыре западных известия: 1) под 1472 (6981) г. — о приходе Софии и бракосочетании ее с великим князем; 2) под 1474 (6982) г. — о посылке в Венецию «по мастера на церковь»; 3) под 1475 (6983) г. — о приходе из Венеции мастера Аристотели; 4) под 1480 (6988) г. — о приходе в Москву Андрея Морейского.¹¹³ Если редакция последнего известия во всех летописях одинакова, то первые три в редакции, аналогичной Типографской летописи, встречаются еще в Прилуцкой летописи в той ее части, где идут повторяющиеся за 1468—1477 гг. известия. Совпадение естественно, так как источником Типографской летописи до 1484 г., как и Прилуцкой летописи за названные годы, был, как мы уже отмечали, ростовский владычный свод 80-х годов.

После 1484 г. и по 1496 г. в Типографской летописи следует ряд обильных известий о сношениях России с Италией, Империей, Данией и Швецией,¹¹⁴ совпадающих с известиями Прилуцкой летописи.¹¹⁵ Совпадение объясняется тем, что обе летописи огра-

¹⁰⁸ П а с о н о в А. Н. История русского летописания. . . , с. 451.

¹⁰⁹ ПСРЛ, т. XX, ч. 1, с. 396—397, 404.

¹¹⁰ ПСРЛ, т. XXIV.

¹¹¹ Я. С. Лурье предполагает обратную зависимость: источником Прилуцкой летописи за названные годы был Синодальный список Типографской летописи (см. прим. 56).

¹¹² П а с о н о в А. Н. История русского летописания. . . , с. 378—389.

¹¹³ ПСРЛ, т. XXIV, с. 193, 194, 199.

¹¹⁴ Там же, с. 206—209, 211—213.

¹¹⁵ Западные известия Типографской летописи за 1485—1496 гг. совпадают с известиями Прилуцкой, за одним исключением: под 1495 (7004) г. в Типографской летописи читается иная, нежели в Прилуцкой летописи, редак-

жают за названные годы великокняжеское летописание (см. с. 208).

После 1495 г. известия о Западе из текста Типографской летописи исчезают. Очевидно, это результат использования ее составителем летописи, созданной в монастыре (Троицком), в которой не нашли отражения западные связи России.

А. Н. Насонов в развитии русского летописания XVI в., как и XV, усматривает два направления: великокняжеское (Свод 1508 г., летописи Воскресенская, Никоновская) и митрополичье (Свод 1518 г. — Уваровская летопись, Типографская летопись по Синодальному списку). Между тем анализ западных известий летописей XVI в. показывает своеобразие их, позволяющее говорить о неофициальном, ведущемся в церковных кругах летописании, лишь для тех частей летописей XVI в., которые имели своим источником неофициальные своды XV в. (независимый свод 1472 г., ростовский владыцкий свод 80-х годов и неофициальный московский свод 80-х годов). Это относится к соответствующим частям летописей Софийской I по списку Царского, Софийской II, Львовской, Типографской. Для конца же XV и начала XVI в. корпус и характер западных известий во всех летописях одинаков: они связаны с посольскими делами и несут отпечаток великокняжеского летописания.¹¹⁶ Наши наблюдения совпадают с мнением М. С. Лурье о том, что неофициальное летописание в конце 80-х годов XV в. исчезает и далее наличествует единый поток великокняжеского летописания, представленный различными редакциями (это не исключает возможности составления отдельных летописей и митрополичьих кругах, но они не противостоят великокняжескому летописанию, как это было в XV в., и имеют ту же самую идеологическую направленность).¹¹⁷

Тип западных известий русских летописей XV—XVI вв., связанных с великокняжеским летописанием, на протяжении всего рассматриваемого периода остается почти неизменным. Это в первую очередь фиксация самих фактов спешных, реестр прибытия и отъезда послов, как иностранных, так и русских. Но и в жестких рамках принятого типа известий летописцы сообщали некоторые сведения о самих западноевропейских странах, контрагентах России: имена их правителей, церковно-политических деятелей, отдельные данные о политической жизни Западной Европы. В летописях XVI в. эти данные по сравнению с летописями XV в. возрастают (яркий пример — появление статьи «Европейской страны короли»).

ции известия о походе русских ратей против находившегося под шведской властью Выборга.

¹¹⁶ Исключение составляет, как мы отмечали, последняя часть Типографской летописи, восходящая к монастырской летописи.

¹¹⁷ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Заключение, с. 241—260.

Для исследователей западные известия русских летописей представляют особую ценность, ибо из посольских книг сношений России с Западной Европой за XV—начало XVI в. сохранились (да и то в дефектном виде с лакуной после 1518 г.) лишь книги сношений с Империей.¹¹⁶ Посольские же книги сношений с Италией, Данией, Швецией до наших дней не дошли. Летописи являются поэтому единственным русским источником, систематически (правда, лишь в одном аспекте) сообщающим о пазватных страпах и освещающим пути проникновения информации о них в русскую письменность XV—XVI в.

Ю. П. МЕЛЬНИКОВ

МЕСТНИЧЕСКИЕ ДЕЛА В РАЗРЯДНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 80-х ГОДОВ XVI в.

Важным социально-политическим институтом феодальной России было местничество, которое регулировало споры в службных отношениях представителей аристократических верхов государственного двора. Система местнического счета и основных понятий изучены Д. А. Валугевым, Е. А. Василевской, А. И. Марквичем.¹ В последнее время историки начинают уделять внимание данной проблеме. Работы В. Б. Кобринца и С. П. Мордвинцевой показали, что местничество часто использовалось в политических целях.² Обширную статью написал В. И. Буганов.³ Но «история местничества, — как отметил С. О. Шмидт, — по существу еще ждет исследователя».⁴

Одним из основных источников по истории этого института являются местнические дела, отложившиеся в делопроизводство Разрядного приказа в результате судебного разбора и решения местнических споров. Местнические дела вновь стали предметом

¹¹⁶ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранцами, ч. 1. СПб., 1851.

¹ Валугев Д. А. Предисловие. — В кн.: Сибирский сборник. М., 1845, с. 5—184; Марквич А. И. История местничества в Московском государстве в XV—XVII вв. Одесса, 1868; Василевская Е. А. Тормозология местничества и родства. — Труды Московск. гос. историко-архивного ин-та, т. 2. М., 1946, с. 155—179.

² Кобрин В. Б. Из истории местничества XVI века. — Истор. архив, 1960, № 1, с. 214—219; Мордвинцев С. П. Земский собор 1598 года. Источники. Характер представительства. — Автореф. канд. дисс. М., 1971, с. 16.

³ Буганов В. П. Враждотворное местничество. — Вопр. истории, 1974, № 11, с. 118—133.

⁴ Шмидт С. О. Ставоление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973, с. 307.